

Алек Эпштейн. Возрождение еврейской государственности и нерешенный “еврейский вопрос” / Науч.-исслед. центр ориенталистики им. О. Прицака НАУКМА; Науч.-исслед. центр визуальной культуры НАУКМА. Киев, 2011. 127 с.

В этом году постсоветское информационное поле научного мира увидело очередную (двенадцатую по счету) русскоязычную монографию маститого исследователя А. Д. Эпштейна. Для специалиста в области арабо-израильского конфликта и для обывателя, интересующегося ближневосточным регионом, труды упомянутого исследователя – всегда новая информация, живая мысль и неординарные подходы.

В рассматриваемой работе все эти качества (от новизны и информативности до неординарности) не только присутствуют, но и являются определяющими, нарочито подчеркнутыми. Уже сама суперобложка с репродукцией Марка Шагала “Сон Иакова” настраивает на философско-мировоззренческий характер исследования. И, действительно, относительно небольшая монография в 127 страниц текста впервые уводит нас от картин прямого арабо-еврейского конфликта. Вот как об этом говорит сам автор монографии в предисловии к изданию: “...в отличие от всех предыдущих работ, она напрямую не посвящена ни конфликту Израиля с палестинцами и арабским миром в целом, ни векторам развития израильской политики... она суммирует мои размышления о самом феномене еврейской государственности в современном мире...” (с. 3). На страницах этой монографии-эссе нашли отражение вопросы, связанные с возрождением или, точнее, воссозданием государственности, идеологией, образованием и исторической памятью.

Подкованный специалист всегда найдет параллели между различными историческими событиями. Тем более нетрудно отыскать их в аспектах становления еврейской и отечественной государственности (неразделенной украинской и российской истории), так как постсоветское пространство длительное время было и остается одним из главных регионов существования еврейских диаспор. Сближают не только географический фактор и религиозные корни, но и многочисленные аспекты социокультурного плана, преломленные через призму совместного существования. Тесно

переплетена история постсоветского пространства и Государства Израиль – от положительной позиции СССР на ноябрьской сессии ГА ООН в 1947 г. до деструктивных процессов и распада СССР, вызвавшего очередную массовую волну переселенцев в Израиль.

Можно согласиться с мыслью израильского ученого, что “идеологии не в состоянии никого накормить, но они дают миллиардам людей смысл и оправдание своего коллективного существования” (с. 4). Вопросы идеологического плана в современном Израиле точно, четко и лаконично раскрыты в рассматриваемой монографии; более того, А. Д. Эпштейн затрагивает еще один актуальный и злободневный аспект – формирование представлений об отечественной истории.

Действительно, обращение к “отеческим гробам” всегда имеет первостепенный характер в переломные дни существования этноса. Именно в судьбоносные годы поднимается знамя национальной истории, хоругви родной религии, авторитет родного языка. И здесь не обойтись без истории, точнее, без процесса становления местной, региональной (а в случае обретения государственности – государственной) историографии. При этом автор рецензируемой книги справедливо замечает, что “формирование у нации ложного представления о своей истории является неотъемлемой частью процесса построения этой нации” (с. 5). И все бы хорошо, да вот только эта история (не столько наука, сколько идеология) не всегда воспринимается лояльно или толерантно другими этносами, особенно родственными или близкими географически. Вот тогда и появляется элемент противодействия этой истории со стороны инакомыслящих или просто людей с другой идентичностью, особенно если эта история очерняет идентичность другого. Например, палестинского араба, который не верит в воссоздание Израиля и в то, что стрелки часов можно повернуть вспять почти на два тысячелетия назад и создать политическое образование, которое при пессимистическом моделировании всегда будет восприниматься инородным формированием в теле арабского мира.

Эта же тема актуальна и для постсоветского политического пространства. Именно в этом ключе следует рассматривать учреждение 19 мая 2009 г. президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым специальной Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в

ущерб интересам России, “недвусмысленно обозначив прагматическую внешнеполитическую составляющую своего интереса к прошлому”, что справедливо констатирует А. Д. Эпштейн (с. 45). Действительно, фактор искажения истории естественен, особенно в процессе становления новых государств, и именно поэтому современной Украине так нужны новые герои и тысячелетняя государственность.

Не менее злободневным и правдивым является суждение А. Д. Эпштейна о том, что “крепкая связь между историей и памятью народа особенно заметна в системе образования, которая отвечает за передачу знаний и ценностей новому поколению” (с. 5). В обществе иммигрантов, каковым является Израиль, эта задача становится еще более масштабной. Важна она и на постсоветском пространстве, особенно в новых государствах, которые стремятся передать молодому поколению, не знающему имперского прошлого, иную историю, что необходимо для формирования новой идентичности, отличной от идентичности соседей. С помощью системы всеобщего обязательного образования национальные государства смогли укорениться и окрепнуть, и для Израиля – государства, созданного “энергией коллективной памяти” (с. 5–6) – данная проблематика имеет первостепенную значимость.

Вопросы этнической истории, апеллирование к категориям “нация” и “этнос” тоже достаточно злободневны, актуальны и при этом курьезны. Так, “в самом Израиле... на протяжении многих десятилетий отказываются признать, что такая нация – израильтяне – существует” (с. 11). Говорят о евреях, арабах, друзах, армянах – о категориях, характеризующих скорее этническую, нежели государственную принадлежность, хотя вполне реально говорить о евреях-израильтянах, “израильских армянах”, “израильских друзах”... Категория “израильский араб” вызывает, однако, сомнения: возможно ли это в условиях современных государствообразующих принципов Израиля?!

Достаточно интересной и справедливой, на наш взгляд, является позиция А. Д. Эпштейна в отношении сионизма как явления, которую он озвучивает вслед за Яаковом Тальмоном и Шломо Зандом: сионизм “при всей своей маргинальности, был частью волны национального пробуждения в Европе” (с. 18). Развиваясь в русле единой иудео-христианской цивилизации,

живя в основной массе среди европейских народов, еврейские диаспоры в полной мере ощутили на себе процесс оформления национальных государств в Европе. Реализация же сионизма в практической плоскости совпала с завершением эпохи “пробуждения Азии”, где и пришлось строить Государство Израиль.

Осуществление сионистских планов, бесспорно, связано с антисемитизмом европейских народов и ужасами времен Второй мировой войны, поэтому будем солидарны с мыслью автора: “Главная цель – физическое спасение евреев, повсеместно подвергавшихся преследованиям именно в силу своего еврейского происхождения и иудейского вероисповедания” (с. 22). Евреи Европы в значительной своей части первоначально не выступали против ассимиляции, пытаясь инкорпорироваться в социум тех стран, где они жили. Однако даже идея Т. Герцля о массовом переходе евреев в христианство не смогла переломить негативного социокультурного восприятия еврейства в европоцентристском мире. А. Д. Эпштейн цитирует интересную мысль известного израильского историка и политолога Шломо Авинери, суть которой сводится к тому, что “на Западе вызов еврейскому существованию бросает именно либерализм”. С первых дней своего существования сионизм должен был ответить на два совершенно разных вызова времени: погромы – и эмансипацию; евреи Западной Европы были освобождены не под внутренним нажимом, а из подражания политической моде эпохи (с. 33–38). В своем стремлении к либеральному национализму Европа в конечном итоге пришла к Холокосту.

А. Д. Эпштейн вплотную затрагивает тему Холокоста, столь значимую не только для мирового еврейства, но и для всего человечества. Однако, увы, даже в Израиле этот вопрос является сильно политизированным. Например, Израиль не признает геноцида армян, в чем, несомненно, заключается моральная и политическая близорукость. Возможно, на волне ухудшения двусторонних отношений между Израилем и Турцией в наши дни настало время восстановить историческую справедливость по отношению к армянам, среди которых есть и граждане Израила и которые после трагедии XX в. рассеяны по всему миру подобно еврейским диаспорам, и которым в ближайшее время вряд ли удастся заявить реально о своих правах на Турецкую Армению. Автор приводит официальную позицию руководства Израила:

“Геноцид для нас – это Холокост, это единственный эпизод, который мы признаем геноцидом”. Такая позиция, на наш взгляд, ничем не оправдана и носит исключительно политический характер, как и мысль о том, что создание Израиля есть “исторический ответ” на Катастрофу европейского еврейства, что это государство единственное может быть хранителем и арбитром коллективной национальной памяти (с. 51). Представляется, однако, что Холокост и другие кровавые события Второй мировой войны – дело всего человечества, хотя, к сожалению, в мире не всегда соглашаются признать геноцидом то, что им было (непризнание армянской трагедии Израилем, увы, мало отличается от отрицания Холокоста иранскими лидерами), нередко пытаюсь найти черты геноцида там, где его как раз не было. С этим нужно бороться, хотя, как верно отмечает А. Д. Эпштейн, важнее делать это “в школах, университетах и СМИ, а не в полицейских участках и судах”.

Повествуя о вопросах еврейской государственности, автор книги не обошел вниманием и вопрос о палестинской трагедии – срыве возможности реализовать свою государственность по результатам решения ноябрьской резолюции Генеральной ассамблеи ООН 1947 года. Рассуждения А. Д. Эпштейна о Накбе – палестинской катастрофе – немного размыты, но почти всегда откровенны и наводят на размышления. Говоря о проблеме палестинских беженцев, автор немного уклончиво ограничивается сноской на другую свою монографию, изданную в 2005 г., где этот вопрос освещается им значительно подробнее. При этом А. Д. Эпштейн подмечает крайнюю проблематичность самой идеи законодательного запрещения выражения скорби, подчеркивая, что введенный израильским парламентом запрет отмечать день Накбы не приведет к тому, что события 1948 года будут стерты из коллективной памяти палестинских арабов. Принятие Кнессетом 23 марта 2011 г. закона о запрете отмечать день Накбы – спорное решение, и здесь я едва ли поддержу чрезмерно либеральные, на мой взгляд, воззрения автора рецензируемой монографии. Современные жители Израиля не виновны в событиях 1948 года, однако дни памяти созданы не для того, чтобы вспомнить невинных, не для того, чтобы освежить коллективную память, а для того, чтобы создавать образ врага в том, кто не должен платить по счетам прошлого – и такие “дни памяти”, как мало что другое, еще больше отдаляют возможность палестино-израильского урегулирования.

А. Д. Эпштейн написал монографию, которая сочетает в себе гуманистичность и научность. Ее автор – патриот своего отчества, откровенно задевающий болезненные нервы современного Израиля. Хочется надеяться на скорое появление его новых работ, которые необходимы для специалистов в области ближневосточного конфликта и всех, кому безразлична судьба Государства Израиль. С момента выхода в Украине прошлой книги А. Д. Эпштейна – “Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке” – прошло восемь лет, и хочется выразить благодарность председателю Генерального совета Евроазиатского еврейского конгресса И. С. Зисельсу за поддержку в издании столь неординарной книги. Хочется надеяться, что следующего издания не придется ждать так долго, а контакты д-ра А. Д. Эпштейна с украинскими коллегами-ближневосточниками будут всё более интенсивными и взаимообогащающими.

Роман Близняков